

Основные направления китайской дипломатии

© 2015

А. Мокрецкий

После XVIII съезда КПК и прихода к власти нового поколения руководителей стали более очевидными изменения во внешнеполитическом курсе КНР. Перед лицом сложной и переменной международной конъюнктуры китайская дипломатия активно внедряет новации. В статье дается оценка основных направлений дипломатии с китайской спецификой в новых условиях.

Ключевые слова: Китай, дипломатия с китайской спецификой, отношения нового типа, концепция справедливости и выгоды, многосторонняя дипломатия, «человек в основе всего», «мягкая сила».

Нынешняя деятельность МИД КНР — политический, организационный и методологический инструмент внешней политики Китая, продолжение его внутреннего курса и гарант обеспечения национальных задач на международной арене.

Зарубежные аналитики по-разному относятся к проводимому Китаем внешнеполитическому курсу: одни оценивают его с высокой степенью алармизма¹, другие воспринимают как шанс для развития собственного государства². Эксперты называют китайскую дипломатию предсказуемой³, осторожной (консервативной)⁴, агрессивной или воинственной⁵. Одни полагают, что так называемая «китайская угроза» может быть преувеличением, вместе с тем, существуют тревожные сигналы, которые требуют внимания — рост национализма в виде «сосуществования национальной уверенности и задетой гордости»⁶.

Выступая на втором Международном форуме мира (World Peace Forum) в университете Цинхуа 27 июня 2013 г., министр иностранных дел КНР Ван И выделил семь направлений внешнеполитической деятельности Китая: 1) строительство отношений нового типа между великими державами; 2) создание мирной и стабильной среды с сопредельными государствами; 3) установление отношений с развивающимися странами на основе концепции справедливости и выгоды; 4) дальнейшее проведение политики реформ и открытости; 5) активное участие в решении международных и региональных проблем, формирование нового мирового порядка; 6) отстаивание целей и принципов Устава ООН и общепризнанных норм международного права; 7) защита законных прав китайских граждан за рубежом⁷. Добавим, что немаловажным направлением китайской дипломатии является также использование «мягкой силы» во взаимоотношении с другими акторами международной политики. В данной работе будут рассмотрены восемь основных направлений китайской дипломатии на современном этапе.

Мокрецкий Александр Чеславович, младший научный сотрудник Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений ИДВ РАН. Контактный телефон: 8-916-467-27-05, E-mail: 88am@mail.ru.

I. Отношения нового типа

Бывший Председатель КНР Ху Цзиньтао подчеркнул на XVIII съезде КПК, что Китай продолжит на основе пяти принципов мирного сосуществования всесторонне развивать отношения дружбы и сотрудничества со всеми странами. В докладе эти отношения подразделяются на три блока: (1) с развитыми странами; (2) с соседними или сопредельными государствами и (3) с большинством развивающихся стран⁸.

В дальнейшем задача развития связей с первым блоком государств стала формулироваться как строительство отношений нового типа с ведущими мировыми державами. К ним относятся США, Россия и ЕС⁹. Строя отношения нового типа, как полагают китайские руководители, необходимо разрушить все исторические пережитки, часто возникающие между державами конфликты, противостояния, идти по новому пути сотрудничества, обоюдного выигрыша и взаимной выгоды, несущему благо всем сторонам¹⁰.

В частности, выступая на симпозиуме по дипломатической деятельности Китая, Ван И отмечал, что в 2013 г. КНР и РФ создали образцовый пример взаимодоверия и сотрудничества между крупными державами¹¹. По мнению китайских экспертов, Китай и Россия демонстрируют тройной стратегический эффект — эффект от мягкой силы, геополитический эффект и эффект международного порядка¹². По итогам официального визита Президента РФ В.В. Путина в КНР было подписано более 50 документов, а 30-летний контракт на поставку газа стал «эпохальным событием»¹³. Двусторонние отношения «вышли на новый этап всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия»¹⁴, являющийся «ключевым фактором обеспечения жизненных интересов» КНР и РФ в XXI в., «формирования справедливого, гармоничного, безопасного мироустройства»¹⁵. Директор ИДВ РАН, академик М.Л. Титаренко называет майский саммит прорывным «как с точки зрения дальнейшего укрепления и насыщения реальным содержанием российско-китайского всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, так и с позиций решения стратегических задач по обеспечению безопасности, укреплению доверия между государствами на обширном евразийском континенте»¹⁶.

Такое российско-китайское сближение, в целом, рассматривается на Западе как вызов¹⁷, и поэтому звучат призывы относиться к этому партнерству серьезнее, не называя его временным «браком по расчету»¹⁸. Вместе с тем, есть понимание, что неправильно говорить о российско-китайском союзе, налицо развитие двустороннего кондоминиума (совместного владения или управления)¹⁹. Профессор Принстонского университета, известный историк Гилберт Розман, называет шесть причин, в силу которых взаимодействие между РФ и КНР будет долгосрочным, включая «общее коммунистическое и социалистическое прошлое, убеждение, что западная политическая и экономическая модель находится на грани провала» и др.²⁰

Председатель КНР Си Цзиньпин во время встречи с президентом США Б. Обамой 24 марта 2014 г. подчеркнул, что Китай вместе с США будет прилагать неустанные усилия и решительно строить отношения нового типа²¹. Об этих отношениях, которые должны основываться на принципах «неконфликтности, непротивоборства, взаимоуважения, сотрудничества и взаимного выигрыша», главы государств договорились на неофициальной встрече в поместье Анненберг в Калифорнии в июне 2013 г. Ван И сравнивал китайско-американские отношения нового типа с высотным зданием, фундаментом которого является взаимное уважение. «Если обе стороны будут относиться с искренним уважением к вопросам суверенитета и территориальной целостности, общественному строю и пути развития, коренным интересам и важным озабоченностям (партнера), фундамент отношений станет прочнее, сможет сопротивляться всем бурям». Таким образом, возведение «высотного здания» сотрудничества и взаимной выгоды между КНР и США не только будет благоприятствовать обеим сторонам, но и принесет пользу всему миру²². Вместе с тем, по мнению профессора Китайской дипломатической академии Ван Фаня,

взаимное уважение коренных интересов и озабоченностей двух стран — это основа отношений великих держав. Отношения, в которых стороны не уважают интересы друг друга, — это нездоровые отношения, и они не могут долгое время продолжаться²³.

В Вашингтоне есть понимание того, что взаимоотношения между КНР и США стали в значительной степени важными, поэтому эффективное решение противоречий через процесс «конструктивного» или «прагматичного» «вовлечения» (*constructive or pragmatic engagement*) остается в общих интересах обоих государств²⁴. Однако одновременно звучат призывы к тому, чтобы сдерживать воинственную политику Пекина в азиатском регионе. И в этих целях Соединенные Штаты должны сделать все возможное для того, чтобы добиться «постепенного размягчения» китайской власти, по меткому выражению Джорджа Кеннана²⁵.

Подписание Стратегического плана сотрудничества между КНР и ЕС до 2020 г. заложило прочную основу для углубленного развития двусторонних отношений. Улучшение ситуации с долговым кризисом в Европе предоставляет возможности, во-первых, для самостоятельного экономического восстановления ЕС, во-вторых, для усиления торгово-экономического сотрудничества Китая и ЕС²⁶. На 16-й встрече руководителей КНР и Евросоюза стороны достигли понимания в пяти направлениях: а) активизация торгово-экономических связей; б) развитие отношений в области новых технологий (новые материалы и энергия, новое поколение информационных технологий, биоматериалы, авиация и космос); в) создание единой логистической сети; г) углубление гуманитарного сотрудничества и д) укрепление кооперации в решении глобальных и региональных проблем²⁷. Визит Си Цзиньпина в Европу с 22 марта по 1 апреля 2014 г. принес ощутимые дивиденды: были подписаны более 120 контрактов на сумму, превысившую 70 млрд долл.²⁸, а Китай и Европа были охарактеризованы как «две силы», защищающие мир во всем мире; «два рынка», содействующие совместному развитию; «две цивилизации», продвигающие прогресс человечества²⁹.

II. Взаимоотношения с сопредельными странами

В китайской внешней политике последних лет одним из приоритетных направлений было объявлено развитие отношений с близлежащими (или сопредельными) государствами. Эта особенность стала более отчетливо проявляться в 2013 г. В конце октября в Пекине прошло первое после создания КНР рабочее заседание по вопросам внешней политики по отношению к сопредельным странам. В ходе встречи Си Цзиньпин подчеркнул, что стратегической целью китайской внешней политики является служение задаче национального возрождения, для этого Китай должен консолидировать дружеские отношения с соседними странами и наилучшим образом использовать имеющиеся сейчас стратегические возможности³⁰.

Суть дипломатии с сопредельными странами четко выражена в формуле из четырех иероглифов — «близость» (*цин*), «искренность» (*чэн*), «милость» (*хуэй*), «толерантность» (*жун*). Ее базовой установкой является отношение к соседним странам как к друзьям и партнерам, что призвано дать им ощущение безопасности и помочь их развитию. По мнению главы китайского государства, дружба является неотъемлемым принципом китайской дипломатии в отношении соседей, а искренность — это способ приобрести больше друзей и партнеров. Сотрудничество с соседями должно быть основано на взаимной выгоде и создавать тесную сеть общих интересов³¹.

Следует признать, что за последние десятилетия Китай добился значительных результатов в развитии связей с сопредельными странами. Во-первых, с большинством из них установлены стратегические отношения партнерства и сотрудничества. В частности, в ходе визитов лидеры КНР установили отношения стратегического партнерства с Туркменистаном, Таджикистаном и Кыргызстаном, а связи с Индонезией и Малайзией

подняли до уровня отношений всестороннего стратегического партнерства³². Во-вторых, участились контакты на различных уровнях. В-третьих, стремительно развиваются торгово-экономические связи — торговый оборот с сопредельными странами вырос со 100 млрд до 1,3 трлн долл. В-четвертых, углубляется региональная кооперация. Кроме того, Китай взял на себя ряд обязательств перед сопредельными странами, в том числе выделение более 40 тыс. правительственных стипендий на ближайшие 10 лет; реализация ежегодных молодежных обменов с Индонезией в ближайшие 5 лет; подготовка 1000 преподавателей китайского языка и увеличение количества институтов Конфуция для Пакистана в ближайшие 5 лет; проведение «Годов дружеских обменов» с Монголией и Индией в 2014 г.; увеличение инвестиций азиатским региональным специализированным фондам на 200 млн юаней (свыше 32,9 млн долл. США) и т.д.³³

Вместе с тем, по мнению бывшего посла КНР в Японии Сюй Дуньсиня, существует и целый комплекс вызовов: еще недостаточно высок уровень политического доверия; необходимо справедливо и рационально решить оставленные историей вопросы³⁴.

О наличии этих вызовов наглядно свидетельствуют скептические комментарии зарубежных партнеров Китая. Например, некоторые американские аналитики полагают, что Пекин в последние годы стремительно меняет риторику. Так, ведущий программы CNN по международным проблемам Ф. Закария отмечает, что в 2009 г., например, КНР вышла из мирового финансово-экономического кризиса, будучи вполне уверенной в своих силах. При этом эксперт обращает внимание на то, что дружелюбные заявления Китая в отношении его соседей сочетаются с жестким поведением. Это, к примеру, позиция Пекина по вопросу об островах Сенкаку; претензии Китая на суверенитет над Южно-Китайским морем. «И такого рода случаи имели место, хотя Китай еще не достиг той точки, когда он мог бы считаться доминирующей экономической державой мира»³⁵.

Бывший министр обороны США Уильям Коэн убежден, что никто «в Азии не хочет попасть под господство Китая. Ни у кого нет стремления попасть в китайскую мечту... Но существует растущая озабоченность по поводу того, что Китай по мере продолжения экономической экспансии будет расширять свое военное присутствие»³⁶.

Артур Уолдрон, профессор международных отношений университета Пенсильвании, консультант Министерства обороны США, полагает, что эти «риторические сигналы вслед за медленным, обдуманном повышением ставок вносят ясность в то, что мы имеем дело с истинным поворотом в международном военно-политическом курсе». Как «теперь становится очевидным, Китай — это больше “ревизионистская” держава, которая стремится изменить положение вещей, исправляя то, что она считает историческими ошибками, и постоянно примериваясь к роли доминирующей региональной державы»³⁷.

III. Концепция справедливости и выгоды

В отношениях с развивающимися странами (и не только с ними) Китай одновременно преследует целый комплекс целей: 1) укрепление политического доверия на всех уровнях; 2) углубление взаимовыгодного сотрудничества во всех областях (чаще всего в сфере инфраструктуры, энергетики, и в сельском хозяйстве); 3) расширение гуманитарных обменов (развитие туризма, молодежные обмены, народная дипломатия, здравоохранение, образование и др.); 4) тесное взаимодействие в решении глобальных и региональных вопросов и 5) двусторонние отношения рассматриваются как мост или связующее звено между КНР и странами региона. Для каждого региона существует собственная стратегия. Например, в ходе официального визита Ли Кэцзяна в четыре африканские страны в мае 2014 г. была принята программа «461»³⁸. Во время форума «Китай—арабские страны» 5 июня 2014 г. была озвучена дорожная карта «1+2+3»³⁹. На встрече с лидерами стран Латинской Америки и Карибского бассейна 17 июля 2014 г. Си Цзиньпин предложил модель сотрудничества «1+3+6»⁴⁰, и т.п.

В ходе визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Африку в 2013 г. была выдвинута концепция справедливости и выгоды. Согласно ей, в отношениях с развивающимися странами Китай намерен придерживаться принципов морали и равноправия, честности и дружбы, действовать в поддержку справедливых прав и рациональных устремлений развивающихся стран. По мнению китайских руководителей, выгода должна быть взаимной, и Китай готов вместе с этими государствами осуществлять развитие и процветание, строить «общность судеб»⁴¹.

Концепция справедливости и выгоды, как заявил глава китайского МИД, является точкой соприкосновения традиций китайской дипломатии и идеи Китая как социалистической страны со своей спецификой. Она стала важным ориентиром для развития отношений Китая с развивающимися странами и служит «знаменем» китайской дипломатии⁴².

На Западе всячески муссируется тезис о «китайской угрозе» «черному континенту». Западные СМИ считают, что интерес Китая к Африке обусловлен поиском поднимающейся экономической державой природных ресурсов, а китайские инвестиции пользуются популярностью среди африканских диктаторов⁴³.

Д. Мойо, известный экономист из Замбии, заметила, что до сего дня ключевым моментом стратегии развития Китая было использование мягкой силы, накапливание и получение доступа к таким природным ресурсам, как земля, вода, энергия и минеральное сырье. Она считает, что существует вероятность перехода КНР к другой стратегии, при которой страна будет в подавляющей степени опираться на твердую силу, и соответственно станет применять военную стратегию и стратегию колониального типа для накапливания ресурсов, особенно применительно к Африке.⁴⁴

Американский исследователь Д. Бротиган полагает, что китайско-африканские отношения следует рассматривать как часть глобальной стратегии Китая. «Вы можете называть это явление неокOLONИализмом или империализмом... «Черный континент» в глазах КНР становится надежным партнером» в целях превращения Китая в крупную мировую державу⁴⁵.

Н. Фергюсон, напротив, считает, что Китай «возглавил новую волну развития», радикально отличающегося по своей природе от программ помощи Запада. Это «стратегия, основанная на собственной выгоде». «Китайцы вкладывают капитал», «стремятся получать прибыль» и «дают возможность рынку двигать экономическое развитие Африки, а не занимаются благотворительными раздачами и не внедряют разные формы зависимости»⁴⁶.

Г. Киссинджер замечает, что стремление Китая получить доступ к ресурсам для своей промышленности — естественный процесс. «Нам следует понять, что Китай будет становиться сильнее, но мы не можем нервно реагировать на каждое проявление китайской мощи. Китаю, однако, необходимо научиться проявлять самоограничение в отстаивании собственных интересов в мире»⁴⁷.

IV. Политика реформ и открытости

Исходя из исторического опыта развития, руководство КНР пришло к пониманию, что проводить строительство за «закрытыми дверями» контрпродуктивно, поэтому политика реформ и открытости стала основным государственным курсом, стержнем китайской дипломатии.

Согласно прогнозам, за 5 лет импорт товаров в Китай достигнет 10 трлн долл., зарубежные инвестиции составят 5 трлн долл., количество выезжающих за границу людей превысит 400 млн человеко-раз⁴⁸. Китайское руководство убеждено, что все эти грандиозные возможности, которые КНР предоставляет миру, внесут весомый вклад в мощный, устойчивый и сбалансированный рост мировой экономики, а китайское развитие сделает мир еще ярче⁴⁹. Пекин намерен и впредь непрерывно стимулировать взаимовы-

годное сотрудничество со всеми государствами, увязывая собственные процессы «четырёх новых модернизаций» (т.е. индустриализацию, информатизацию, урбанизацию и модернизацию сельского хозяйства) с развитием и процветанием мира⁵⁰. Таким образом, китайская дипломатия сосредоточена на создании благоприятной внешней среды для внутреннего развития.

По мнению видного российского китаевода Я.М. Бергера, углубление реформ «укрепит позиции Китая в мире, еще более повысит его влияние на глобальные процессы в самых разных форматах. Оно будет способствовать дальнейшей перестройке международных отношений и международных организаций, повысит роль развивающихся стран в современном мире»⁵¹. Отвечая на вопрос, существуют ли со стороны Китая угрозы миру в свете проведения им реформ, Я.М. Бергер отметил, что разговоры о них лишаются всякой почвы, если «Китай, отстаивая свое право на мирное развитие, защищая свои законные интересы, столь же уважительно относится к правам и интересам других стран, прежде всего, своих соседей»⁵².

V. Активное участие в глобальной дипломатии

8 марта 2014 г. в рамках второй сессии ВСНП 12-го созыва состоялась пресс-конференция МИД КНР, на которой глава китайской дипломатии Ван И ответил на вопросы отечественных и зарубежных корреспондентов по теме «Китайская дипломатия и внешнеполитические отношения». Оценивая 2013 г., он отметил, что китайская дипломатия стала более активной, целеустремленной⁵³. В 2014 г. Китай, по его словам, нацеливался активнее играть роль ответственной державы, т.е. способствовать тому, чтобы международный порядок развивался в более справедливом и рациональном направлении⁵⁴.

Согласно мнению китайской стороны, «зрелые державы рациональны и могут твердо придерживаться своих принципов», хотя «во время... воплощения образа ответственности, манеры и методы еще нуждаются в дальнейшем совершенствовании»⁵⁵. Какие же это манеры и методы:

1. Необходимо сформировать державный менталитет;
2. Следует сосредоточить больше усилий на внутреннем управлении;
3. Нужно непременно сбалансировать четыре комплекса отношений, т.е. между внешними и внутренними делами; между развивающимися и развитыми странами («Китай становится контактным связующим звеном»); между успешным развитием внешнего экономического сотрудничества и внешнего государственного облика; между «твёрдостью» и «мягкостью» в дипломатических отношениях («между осторожным и рациональным принятием решений и реагированием на националистические настроения»);
4. Также необходимо, проявляя инициативу, избирательно брать на себя международную ответственность (иначе «чрезмерная ответственность, выходящая за рамки сил и возможностей, может нанести ущерб способности выполнять обычные обязательства»)⁵⁶.

К числу примеров ответственной позиции в Пекине относят необходимость:

- твердо придерживаться основных правил международных отношений;
- защищать принципы равенства и справедливости;
- выступать против войны и насилия, гегемонизма и нового интервенционизма;
- переходить от пассивного реагирования к активному продвижению;
- играть позитивную роль в решении международных и региональных проблем (Сирия, Иран); прилагать усилия для снижения напряженности на Корейском полуострове и возобновления шестисторонних переговоров, а также в деле поддержки мирного восстановления Афганистана;
- принимать активное участие в разработке Глобальной повестки дня ООН в области развития после 2015 г., в заседании Боаоского азиатского форума, в саммитах

стран-членов БРИКС, «Группы 20» и Организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС); вносить вклад в решение вопросов об изменении климата и других проблем глобального характера⁵⁷.

По мнению авторитетного эксперта по проблемам Китая и АТР заместителя директора ИДВ РАН проф. В.Я. Портякова, «выход КНР на позиции ответственной глобальной державы стал закономерным следствием развития страны и ее полноформатного включения в мировое хозяйство»⁵⁸.

VI. Становление нового мирового порядка

Официальный Пекин декларирует необходимость добиваться повышения международного статуса страны путем продолжения курса на мирное развитие, «высоко неся знамя мира, развития, сотрудничества и обоюдного выигрыша, решительно защищая международный мир и содействуя совместному развитию»⁵⁹ (рис. 1).

В официальных заявлениях китайские руководители призывают международное сообщество:

- решать возникающие проблемы, основываясь на открытом, прозрачном и толерантном подходе;
- адаптировать устаревшие идеи, концепции и методы управления к изменившемуся миру; принимая новые международные правила и повестки, не пытаться вновь строить барьеры и искусственно разделять мир на разные части.
- развивать в международных отношениях дух равноправия и взаимодоверия, толерантности и взаимного обучения, сотрудничества и обоюдного выигрыша.

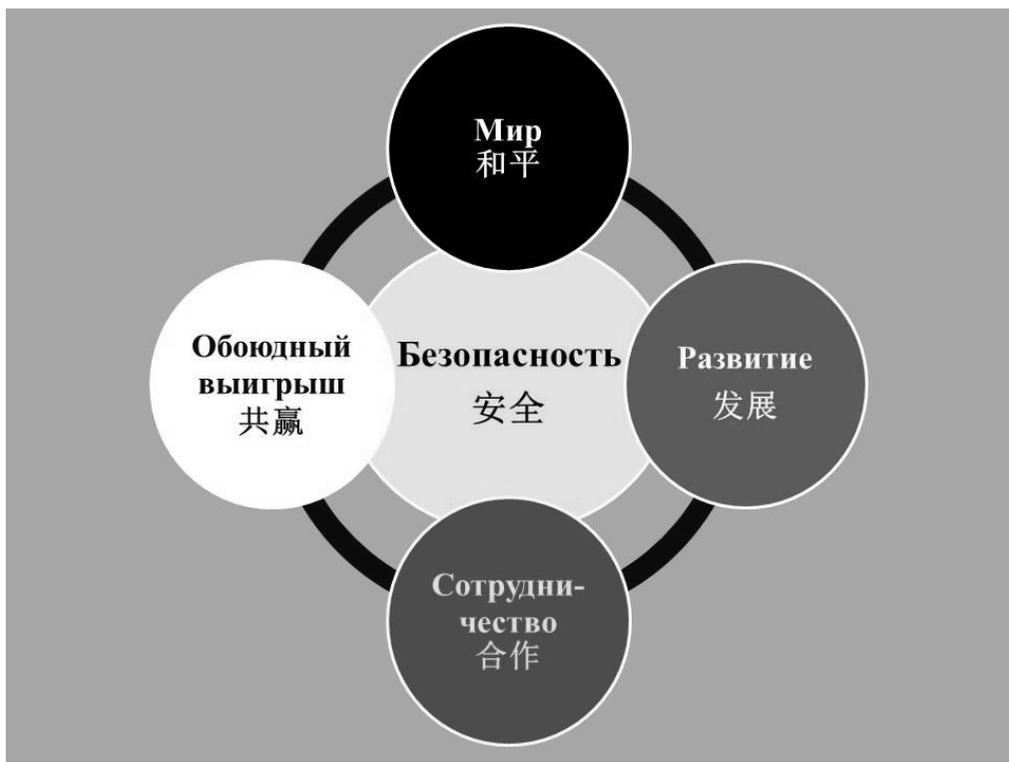
Равноправие и взаимодоверие — это уважение целей и принципов Устава ООН и общепризнанных норм международного права; продвижение демократизации международных отношений; защита мира и стабильности во всем мире. **Толерантность и взаимное обучение** — уважение культурного многообразия мира и путей развития; право народов на самоопределение; заимствование положительного опыта; стимулирование прогресса человеческой цивилизации. **Сотрудничество и обоюдный выигрыш** — осознание идеи общности мировых судеб; понимание разумных озабоченностей партнеров в преследовании собственных государственных интересов; содействие совместному развитию, создание равных и сбалансированных новых отношений глобального развития и партнерства⁶⁰.

Собственное понимание мирного развития было официально представлено в Белой книге «Мирное развитие Китая», опубликованной 7 сентября 2011 г. В ней торжественно провозглашалось, что мирное развитие — это стратегический выбор Китая в осуществлении модернизации страны, процветании государства и укреплении могущества нации, вклад КНР в пул мировой цивилизации. И КНР будет непоколебимо идти по этому пути. Путь мирного развития является общей стратегией внешнеэкономических и политических отношений Китая⁶¹.

Мирное развитие включает шесть элементов: научное развитие (*кэсюэ фачжань*); самостоятельное развитие (*цзычжю фачжань*); открытое развитие (*кайфан фачжань*); мирное развитие (*хэпин фачжань*); кооперационное развитие (*хэцзо фачжань*) и совместное развитие (*гунтун фачжань*)⁶².

Основной целью мирного развития Китая, как отмечалось в докладе, является осуществление модернизации государства и достижение всеобщей зажиточности народа. Завершение построения общества среднего достатка — «сяокан» — становится средне- и долгосрочной целью, краткосрочная цель — это реализация 12-го пятилетнего плана⁶³.

Китайское понимание основных трендов эпохи

Комментарий: «мир», «развитие», «сотрудничество» и «обоюдный выигрыш» стали основными течениями эпохи. В данной схеме ключевым звеном является «безопасность». Концепция безопасности в той или иной степени озвучивалась представителями КНР на разных международных форумах: в Мюнхене (конференция по безопасности), Гааге (третий саммит по ядерной безопасности), Шанхае (Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии — СВМДА), Сингапуре (Диалог Шангри-Ла) и др. В частности, в Гааге председатель КНР Си Цзиньпин говорил, что ядерная безопасность должна быть «разумной» (лисин), «согласованной» (сетяо) и «связанной» (дословно: «идущей плечом к плечу» - бинцзинь). Эта «связанность» зависит от «четырех отношений» (сыгэ бинчжун): развитие и безопасность; право и ответственность; автономность и сотрудничество; сочетание полумер и радикальных шагов⁶⁴. На шанхайском саммите СВМДА Си Цзиньпин представил общую (гунтун), комплексную (цзунхэ), кооперационную (хэцзо) и устойчивую (кэчисюй) «азиатскую концепцию безопасности»⁶⁵.

Для реализации концепции мирного развития китайское руководство намерено придерживаться следующих курсов:

1. Способствовать построению гармоничного мира. Здесь называются основные цели китайской дипломатии — защищать мир во всем мире и содействовать совместному развитию. По мнению китайской стороны, чтобы построить гармоничный мир, необходимо прикладывать общие усилия:

- в политике — придерживаться принципов взаимоуважения, равноправных консультаций и совместного содействия демократизации международных отношений; защищать цели и принципы Устава ООН и международного права;

- *в экономике* — выступать за взаимное сотрудничество, преимущества и взаимодополняемость; содействовать построению более справедливой, рациональной и недискриминационной системы многосторонней торговли;

- *в культуре* — уважать многообразие мира, искать общее при сохранении различий, учиться друг у друга, содействовать прогрессу и процветанию человеческой цивилизации;

- *в области безопасности* — укреплять сотрудничество, доверять друг другу, решать международные споры мирными средствами, защищать международный мир и стабильность;

- *в области охраны окружающей среды* — помогать друг другу, защищать планету.

2. Придерживаться самостоятельного мирного дипломатического курса. КНР намерена решительно отстаивать свои коренные интересы — государственный суверенитет, территориальную целостность и национальную безопасность; великое объединение Родины; установленный Конституцией политический строй и общественную стабильность; основные гарантии для устойчивого социально-экономического развития.

3. Выступить инициатором новой концепции безопасности, основанной на взаимодововерии, взаимной выгоде, равенстве и сотрудничестве.

4. Придерживаться концепции международной ответственности. Китай как крупное развивающееся государство надлежащим образом выполняет свои задачи и является воплощением мировой ответственности.

5. Выступить за концепцию регионального добрососедства, дружбы и сотрудничества⁶⁶.

В главе, посвященной мировому значению мирного развития Китая, отмечается, что успехи данного пути требуют как неустанных усилий китайского народа, так и понимания и поддержки внешнего мира. Авторы «Белой книги» заявляют, что концепция мирного развития Китая разрушила традиционную модель подъема великих держав — «могучее государство непременно гегемон». Эта модель, характерная для периода новой истории, включала следующие компоненты: становление колониальной системы, борьбу за сферы влияния, военную экспансию. В XX в. стремление к гегемонизму, силовому противостоянию привело к двум мировым войнам.

Исходя из тысячелетних традиций истории и культуры, понимания сущности экономической глобализации, изменений архитектоники международных отношений и безопасности, а также общечеловеческих ценностей, КНР торжественно объявила о выборе пути мирного развития, сотрудничества и обоюдного выигрыша в качестве основы осуществления модернизации, участия в международных делах и управления международными отношениями. Опыт нескольких десятилетий свидетельствует, что Китай последовательно идет по пути мирного развития, и для изменения этого курса нет никаких предпосылок.

Развитие КНР неразрывно связано с миром, а процветание мира — с Китаем. Анализируя прошлое и прогнозируя будущее, авторы доклада глубоко убеждены, что процветающий и развитый, демократичный и законопослушный, гармоничный и стабильный Китай внесет весомый вклад в дело мира. В свою очередь, китайский народ желает идти со всем миром одной дорогой и прикладывать неустанные усилия в целях достижения общих желаний человечества⁶⁷.

VII. «Человек в основе всего», «дипломатия для народа»: защита прав граждан КНР

С началом проведения политики реформ открытости в Китае заметно увеличилось количество желающих побывать за рубежом для того, чтобы получить образование,

заниматься бизнесом или посетить знаменитые достопримечательности. В 2013 г., по словам заведующего консульским отделом МИД КНР Хуан Пина, это число практически достигло 100 млн человеко-раз, рассмотрено более 40 тыс. обращений по поводу предоставления защиты⁶⁸.

Китайское правительство через существующие механизмы консультаций добивается упрощения визового оформления для китайских граждан, выезжающих за границу. Вместе с тем, Пекин не забывает о своих гражданах: в случае стихийных бедствий, политической турбулентности или других негативных обстоятельств он незамедлительно приходит им на помощь. Примером может служить массовая эвакуация китайцев из Ливии в 2011 г.

Примечательно, что проблем, возникающих по вине китайских граждан, становится заметно больше. Хуан Пин связывает эту тенденцию с двумя причинами: во-первых, прямое нарушение местного законодательства, традиций и обычаев других государств, а во-вторых, ущемление интересов местных производителей. Первая причина может быть обусловлена «внешним проявлением» невоспитанности, когда китайцы приходят со своим «уставом в чужой храм», а вторая — погоней за прибылью. В частности, официальный Пекин признал, что золотодобытчики в Гане, незаконно покупая землю у собственников и самостоятельно занимаясь добычей, нарушили местное законодательство и вызвали экологические проблемы, что привело к всплеску массовых недовольств в стране⁶⁹.

VIII. «Мягкая сила» китайской дипломатии

Важным аспектом китайской дипломатии является активное использование ресурсов «мягкой силы», создание привлекательного образа страны за рубежом. Для достижения данной цели правительство КНР проводит следующие системные действия:

– Обеспечивает достижение этико-культурного развития внутри страны через распространение «коренных социалистических ценностей». Они включают общенациональные ценности (процветание и могущество, демократию, просвещение и гармонию), социальные ценности (свободу, равенство, справедливость и верховенство права) и индивидуальные ценности (патриотизм, самоотверженность, добродетель и дружбу)⁷⁰. Как отмечают российские исследователи О.Н. Борох и А.В. Ломанов, «чтобы китайская культура могла добиться успеха на мировой сцене, потребуются укрепить “культурное самосознание” китайцев, внушить им гордость за собственную культуру, предложить привлекательную и конкурентоспособную культурную продукцию. Прежде чем китайские ценностные воззрения станут частью «мягкой силы» за пределами страны, «сердцевинные ценности социализма» должны стать эффективным инструментом консолидации китайского общества»⁷¹.

– Поощряют создание сети школ и Институтов Конфуция по всему миру. По официальным данным Государственной канцелярии КНР по распространению китайского языка за рубежом, на конец 2013 г. в мире действовало 440 институтов и 646 классов Конфуция. Институты были расположены в 115 странах (регионах), школы — в 48, в том числе в Азии — 93 и 50; на африканском континенте — 37 и 10; в Европе — 149 и 153; в Северной и Южной Америке — 144 и 384; в Океании — 17 и 49⁷².

– Способствует продвижению китайских брендов, среди которых: IT-технологии и телекоммуникации (Huawei, ZTE, Lenovo, Haier, Xiaomi), восточные единоборства и оздоровительные комплексы (кун-фу, цигун, тайцзи), традиционная культура (философия, пекинская опера) и пр.

Важным моментом проявления китайской «мягкой силы» является собственный пример Китая. Ли Даокуй, профессор экономики, руководитель Центра «Китай в мировой экономике» Института управления экономикой университета Цинхуа полагает, что

влияние «мягкой силы» КНР будет, несомненно, возрастать «по мере достойного решения Китаем своих внутренних проблем. Таким путем он показывает некую поведенческую модель для многих бедных стран мира». Таким образом, Китай будет иметь больше возможностей в плане использования своей «мягкой силы». «И при этом не нужно будет наращивать военное господство, влияние будет распространяться отнюдь не через специально снятые для этого фильмы и не через передачу культурных ценностей страны. Оно будет возрастать с учетом наших конкретных дел... на нашем примере»⁷³.

Но каким образом дать возможность миру услышать голос Китая, воодушевить и понять его? По мнению профессора Института международных отношений при Народном университете КНР Цзинь Цаньжуна, китайцы «должны старательно прилагать усилия к тому, чтобы сдобрить европейский “бифштекс” китайскими “пряностями”, дать зарубежным читателям, обеспокоенным подъемом Китая... почувствовать “восточный колорит”... тогда погасится недопонимание, мнения мировой общественности получат полную свободу... все предстанет в новом свете»⁷⁴.

* * *

После XVIII съезда КПК (2012 г.) и прихода к власти нового поколения руководителей КНР стали более очевидными изменения во внешнеполитическом курсе страны. Перед лицом сложной и переменной международной конъюнктуры китайская дипломатия, сохраняя преемственность, активно внедряя новации, «становится более тонко нюансированной и дифференцированной»⁷⁵. По мнению Ху Аньгана, директора Центра исследований КНР Университета Цинхуа, преемственность и новаторство органично составили разные стороны единого и цельного курса. Преемственность заключается в том, что внешняя политика обслуживает коренные интересы развития страны, осуществляет базовый курс на национальный суверенитет, неприсоединение и приоритет экономического сотрудничества. Новаторство выражается в теории «дипломатии с китайской спецификой», новом положении китайских лидеров на мировой арене и дальнейшем развитии китайской «мягкой силы»⁷⁶.

1. Путь мирного развития является стратегическим выбором КПК, он соответствует эпохе и фундаментальным интересам страны. И КНР будет непоколебимо идти по этому пути⁷⁷. Как отмечает академик М.Л. Титаренко, «решение грандиозных задач подъема благосостояния народа, модернизации всех сторон жизни страны диктует необходимость сохранения мирной обстановки, развития и углубления добрососедских отношений и сотрудничества со всеми странами, в первую очередь соседними»⁷⁸. Вместе с тем, Китай не будет поступаться своими коренными интересами, и «проглатывать» горькие плоды, нарушающие суверенитет, безопасность и интересы развития⁷⁹. Пекин будет придерживаться «мышления нижней черты» или «нижнего предела», то есть, как поясняет член Госсовета КНР Ян Цзэчи, «Китай будет не уклоняться от споров и проблем, а решать их надлежащим образом»⁸⁰.

2. Дипломатическая деятельность высших должностных лиц КНР становится более активной, уплотняется график работы. В частности, Председатель КНР Си Цзиньпин впервые в истории высших руководителей нового Китая посетил крупное спортивное мероприятие международного уровня — церемонию открытия зимних Олимпийских игр 2014 г. в Сочи. В 2013 г. члены ПК Политбюро ЦК КПК нанесли визиты в 33 страны, в ходе которых было подписано около 800 договоров и соглашений⁸¹. Президент Шанхайской академии международных исследований Чэнь Дунсяо, оценивая первый год работы пятого поколения руководителей КПК, определил четыре отличительных черты китайской дипломатии в 2013 г.: «стратегическое планирование» (*чжэньлюэ моухуа*); «активное созидание» (*чжудун суцзао*), «активные новации» (*цзицзи чуаньсинь*) и «мышление нижней черты» (*дисянь сывэй*)⁸².

3. Несмотря на официальные заявления о взаимной выгоде, обоюдном выигрыше и др., в своей реальной политике КНР не всегда готова «пойти на компромисс в ущерб своим интересам ради партнера, с которым заключает договор»⁸³. Пекин не терпит чужое доминирование. «Китай в своей истории на такой ущерб практически никогда не шел»⁸⁴. В частности, на примере Японии, когда Пекин нуждается в помощи в деле модернизации экономики, эта необходимость служит неким обезболивающим средством, смягчающим двусторонние противоречия и трудности⁸⁵. И напротив, если мощь КНР будет нарастать, Пекин может становиться все менее сговорчивым⁸⁶.

4. В стране идет бурная дискуссия о судьбе заветов Дэн Сяопина: КНР больше не собирается «хладнокровно наблюдать» и «оставаться в тени» (*тао гуан ян хуэй*) и начинает действовать более активно (*фэн фа ю вэй*)⁸⁷. Звучат тезисы о возможном изменении важного внешнеполитического принципа — невмешательства во внутренние дела государства, когда речь заходит о защите справедливых интересов китайских фирм и граждан за рубежом⁸⁸. Еще до XVIII съезда КПК российский эксперт М.В. Мамонов обращал внимание на две новые черты в идейно-философской платформе внешней политики китайского руководства: неуклонное преодоление внешнеполитического сознания развивающейся страны и соответствующее восприятие мировой политики («китайская дипломатия сегодня становится дипломатией страны с глобальными интересами») и осторожное стремление нового поколения китайских руководителей преодолеть в международной политике КНР жесткость так называемых «максим Дэн Сяопина»⁸⁹. Кроме того, в научных кругах существует мнение о том, что формула Дэна из 28 иероглифов выполнила свою изначальную защитно-ограничительную функцию, и сегодня внешняя политика Китая вступает в новый этап. Вполне вероятно, что отдельные компоненты заветов Дэна будут и далее достаточно часто употребляться, однако они будут наполняться новым содержанием, более адекватным современным международным реалиям и статусу КНР в мире⁹⁰.

5. Китайская дипломатия становится более креативной, она проводит «творческое наступление»⁹¹ по всему миру, предлагая новые инициативы: «один пояс, один путь» (создание экономического пояса Великого Шелкового пути, морского Шелкового пути XXI века) и «два коридора два пути» (создание экономического коридора Бангладеш—Китай—Индия—Мьянма, китайско-пакистанского экономического коридора), предложение по формированию Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, активное продвижение идеи «общности судеб» (*минъюнь гунтунти*) и т.д.

6. Долгосрочное стратегическое планирование является главной линией в китайской дипломатии. Оно накладывает характерные особенности на отношения КНР с крупными, сопредельными и развивающимися странами, на участие страны в работе различных международных форумов.

7. Китай будет продолжать учитывать как внутреннюю, так и международную конъюнктуру. Внутри страны сосредоточится на выполнении двух «вековых целей» (создании общества среднего достатка к 100-летию КПК в 2021 г., и достижении уровня среднеразвитых стран к 100-летию КНР в 2049 г.) и осуществлении «китайской мечты» — мечты о процветании и могуществе государства; возрождении нации и благосостоянии народа. На международной арене КНР будет создавать благоприятные условия для проведения политики реформ, развития и стабильности, защиты национального суверенитета, территориальной целостности и коренных интересов развития.

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что китайская дипломатия является достаточно успешной. Необходимо отметить рост международного влияния и экономической заинтересованности КНР, умение налаживать диалог и расширять сферы экономического сотрудничества взаимодействия без ущерба своим национальным интересам. В этих условиях у Пекина имеется сегодня широкое поле для международного взаимодействия.

1. *Maurer J.H.* A Rising Power & the Coming of a Great War // *Orbis*. 2014, Vol. 58, Issue 4. P. 500–520.
2. *Исаев А.С.* Китай — наш шанс // *Невское время*. 2014. 18 июня. URL: <http://www.nvspb.ru/stories/kitay-nash-shans-54695>.
3. Немецкие СМИ: О флирте Путина и дружбе Пекина с Вашингтоном. URL: <http://www.dw.de/немецкие-сми-о-флирте-путина-и-дружбе-пекина-с-вашингтоном/a-18056881>.
4. *Goldman D.P.* The Sino-American comedy of errors // *Asia Times*. 2014. Nov. 10. URL: <http://www.atimes.com/atimes/China/CHIN-02-101114.html>.
5. *Фридберг А.* Несговорчивый Пекин // *Россия в глобальной политике*. 2012. № 5. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Nesgovorchiviy-Pekin-15731>.
6. *Joo-Youn Jung.* Rising China and the Chinese Public's Security Perceptions // *EAI Asia Security Initiative*. 2012. Working Paper № 23, May.
7. *Ван И.* Таньсо Чжунго тэсэ даго вайцзяо чжи лу [Поиск пути великодержавной дипломатии с китайской спецификой] // *Гоцзи вэньти яньцзяо*. 2013. № 4. С. 1–7. См. также выступление Ван И на сайте МИД КНР. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_chn/wjb_602314/wjbz_602318/zyjhs/t105.
8. Цзяньдинбуи яньжэ чжунго тэсэ шэжуэйчжуи даолу цянъцинь вэй цюаньянь цзяньчэн сяокан шэжуэй эр фэньдоу [Неуклонно идти вперед по пути социализма с китайской спецификой, бороться за всестороннее построение общества малого благоденствия «сяокан»]. URL: <http://src.people.com.cn/n/2012/1118/c64094-19612151.html>.
9. В частности, в газете «Жэньминь жибао» отмечается, что в нынешнем мире только США, Европа, Китай и Россия считаются четырьмя глобальными стратегическими силами. См. подробнее: URL: <http://russian.people.com.cn/95181/8531706.html>. Ян Цзэчи, член Госсовета КНР, к этому списку стран также добавляет великие развивающиеся державы и крупные региональные государства. См. подробнее: *Ян Цзэчи.* Синь синши ся Чжунго вайцзяо лилунь хэ шицзянь чуансинь: Цзеду Чжунго вайцзяо синь линиянь [Новации в теории и практике китайской дипломатии в новых условиях: Трактование новых концепций китайской дипломатии] // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. Пекин: Учжоу чуаньбо чубаньшэ, 2014. С. 13.
10. Ван И цю Чжунгодэ вайцзяо чжэнцэ хэ дуйвай гуаньси да цзичже вэнь [Ван И ответил на вопросы журналистов о китайской дипломатии и внешнеполитических отношениях]. URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2014-03/08/c_119669879.htm.
11. Глава МИД КНР подвел итоги достижений страны в дипломатической работе 2013 года. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/8487079.html>.
12. Жэньминь жибао он-лайн. 10.02.2014. URL: <http://russian.people.com.cn/95181/8531706.html>.
13. Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/news/21064>.
14. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/1642.
15. Там же.
16. *Титаренко М.Л.* Российско-китайский саммит-2014: новый этап стратегии взаимодействия. URL: <http://www.ifes-ras.ru/publications/online/911-rossijsko-kitajskij-sammit-2014-novuj-etap-strategii-vzaimodejstviya>.
17. *Goldman D.P.* The Sino-American comedy of errors.
18. *Ankit Panda.* Time to Take the Russia-China Axis Seriously // *The Diplomat*. 2014. 4 Nov. URL: <http://thediplomat.com/2014/11/time-to-take-the-russia-china-axis-seriously/>.
19. Ibid.
20. *Rozman G.* Why Chinese-Russian Friendship Is Here To Stay // *Foreign Affairs*. 2014. 29 Oct. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/142305/gilbert-rozman/asia-for-the-asians>.
21. URL: http://news.xinhuanet.com/world/2014-03/25/c_119921674.htm.
22. URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2014-03/08/c_119669879_3.htm.
23. Синьвэнь фэньси: Мэйго гоуцин маньянь шоуфан, ЧжунМэй шифан шэньмэ чжуняо сюньси? [Анализ СМИ: Первый визит Госсекретаря США в год лошади, какое важное послание делают КНР и США?]. URL: <http://world.people.com.cn/n/2014/0216/c1002-24371296.html>.
24. *Sutter R.* China and America: The Great Divergence? // *Orbis*. 2014. Vol. 58, Issue 3, P. 358–377.

25. Фридберг А. Несговорчивый Пекин.
26. Какой прорыв покажет китайская дипломатия в 2014 году? URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2014-01/19/content_31237324.htm.
27. Ли Кэцян тун Фань Лунпэй, Балоцо цзюйсин ды шилю ци Чжунго Оумэн линдаожэнь хуэйю [Ли Кэцян проводит 16-ю встречу руководителей КНР и ЕС с Ван Ромпеем и Ж.М. Барозу]. URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2013-11/21/c_125742886.htm.
28. Агентство Синьхуа. 07.04.2014. URL: http://news.xinhuanet.com/world/2014-04/07/c_1110131270.htm.
29. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_chn/zyxw_602251/t1143397.shtml. См. также на англ. яз. URL: <http://english.people.com.cn/90883/8585883.html>.
30. Си Цзиньпин: Китай будет продвигать дружеские отношения с сопредельными странами. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/8437415.html>.
31. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/8437415.html>.
32. Китай отличается высоким уровнем дипломатического проектирования. URL: <http://russian.people.com.cn/95181/8482760.html>.
33. Комментарий: Китай и сопредельные страны — установление гармоничных добрососедских отношений в 2013 году. URL: <http://russian.people.com.cn/95181/8489734.html>.
34. Эксперты говорят об основных моментах рабочего семинара по вопросам внешней политики по отношению к сопредельным странам. URL: http://live.people.com.cn/bbs/note.php?id=57131030100803_ctdzb_062.
35. Станет ли XXI век веком Китая: Манковские дискуссии о роли Китая: Генри Киссинджер и Фарид Закария против Найла Фергюсона и Дэвида Даокуя Ли / пер. с англ. В.Н. Верченко. М.: АСТ, 2013. С. 68–71.
36. Там же. С. 114–115.
37. Waldron A. China's 'Peaceful Rise' Enters Turbulence // Orbis. 2014. Vol. 58, Issue 2. P. 164–181.
38. «Формула 461», где «4» — это четыре принципа (равноправие; сплоченность и взаимодоверие; инклюзивное развитие; инновационное сотрудничество); «6» — шесть крупных проектов (промышленное сотрудничество; финансовое сотрудничество; сотрудничество в борьбе с бедностью; сотрудничество в области экологии и охраны окружающей среды; гуманитарное сотрудничество; сотрудничество в области мира и безопасности); и «1» — это Форум Китай-Африка. См. подробнее: URL: http://news.xinhuanet.com/world/2014-05/06/c_126465334.htm; URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_chn/zyxw_602251/t1154141.shtml.
39. Структура «1+2+3», где «1» — это строительство взаимовыгодных, безопасных, надежных, долгосрочных и дружественных китайско-арабских отношений энергетического и стратегического сотрудничества; «2» — два крыла или две опоры (строительство инфраструктуры и торгово-инвестиционная либерализация); «3» — китайско-арабское деловое сотрудничество, основанное на трех прорывных высокотехнологичных областях (атомная энергетика; гражданские спутники и новая энергетика). URL: http://news.xinhuanet.com/world/2014-06/05/c_1111003387.htm.
40. В модели «1+3+6» «1» — это «план» сотрудничества между КНР и странами Латинской Америки и Карибского бассейна с 2015 по 2019 гг.; «3» — три локомотива или двигателя (торговля, инвестиции и финансы), китайская сторона рассчитывает за 10 лет довести объемы торгового оборота со странами региона до 500 млрд долл., а общий объем китайских инвестиций в экономику Латинской Америки — до 250 млрд долл.; и «6» — шесть сфер или областей (энергоресурсы; развитие инфраструктуры; сельское хозяйство; обрабатывающая промышленность; научно-технические инновации и сотрудничество в области информационных технологий). URL: http://news.xinhuanet.com/world/2014-07/18/c_1111688827.htm.
41. Глава МИД Китая: концепция справедливости и выгоды является «знаменем» китайской дипломатии. URL: <http://russian.people.com.cn/31520/8509819.html>.
42. Там же.
43. Станет ли XXI век веком Китая. С. 89.
44. Там же. С. 81.
45. Имэй: чжунго цзай фэйчжэну чжаньлюе би сифан гэн цунмин [Итальянские СМИ: африканская стратегия Китая умнее западной] // Жэньминьван, Хуаньцю шибао. 22.07.2010 URL: <http://world.people.com.cn/GB/12214955.html>. См. также: Brautigam D. The Dragon's Gift: The Real Story of China in Africa. Oxford University Press. 2010.

46. Станет ли XXI век веком Китая. С. 83–85.
47. Указ. соч. С. 87–89.
48. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_chn/wjb_602314/wjbz_602318/zyjhs/t105.
49. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_chn/zyxw_602251/t1118257.shtml.
50. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_chn/wjb_602314/wjbz_602318/zyjhs/t105.
51. Жэньминь жибао он-лайн. 21.03.2014. URL: <http://russian.people.com.cn/95181/8574255.html>.
52. Там же.
53. URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2014-03/08/c_119669879.htm.
54. Там же.
55. *Цзинь Цаньжун*. Ответственность Державы. Пекин: Пекин. компания «Шанс»; М.: ООО «Ваш полиграф. партнер», 2013. С. 5.
56. Там же. С. 5–10.
57. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/8487079.html>.
58. *Портяков В.Я.* Становление Китая как ответственной глобальной державы. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 3.
59. Цзяньдинбуи яньчжэ чжунго тэсэ шэхуэйчжуй даолу цянъцзинь вэй цюаньянь цзяньчэн сяокан шэхуэй эр фэньдоу [Неуклонно идти вперед по пути социализма с китайской спецификой, бороться за всестороннее построение общества малого благоденствия «сяокан»]. URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2012/1118/c64094-19612151.html>.
60. URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2012/1118/c64094-19612151.html>. См. также: URL: <http://russian.people.com.cn/31520/8527361.html>.
61. Чжунго гоцзи дивэй баогао (2012) [Доклад о месте Китая в мире, 2012] / Под ред. Чжана Ювэня, Хуан Жэньвэя. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2012. С. 1.
62. Чжунгодэ хэпин фачжань [Мирное развитие Китая / Пресс-канцелярия Госсовета КНР]. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2011. С. 3–6.
63. Там же. С. 11–12.
64. URL: http://news.xinhuanet.com/world/2014-03/25/c_126310117.htm.
65. URL: http://news.xinhuanet.com/world/2014-05/21/c_126528981.htm.
66. Там же. С. 19–23.
67. Там же. С. 28–30.
68. Вайцзяобу гуаньяоань хуэйин «мяньцянъ го цюнлуань»: чжэн нули гайбянь [Представитель МИД КНР отвечает на заявление «большинство безвизовых государств являются бедными и небезопасными»: прикладываем неустанные усилия для изменения]. URL: <http://world.huanqiu.com/regions/2014-01/4755400.html>.
69. Там же.
70. Необходимо добиваться этико-культурного развития Китая — Лю Юньшань. URL: <http://russian.people.com.cn/31516/8512803.html>.
71. *Борох О.Н., Ломанов А.В.* От «мягкой силы» к «культурному могуществу». URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Ot-myagkoi-sily-k-kulturnomu-moguschestvu-15643>.
72. URL: http://www.hanban.edu.cn/confuciousinstitutes/node_10961.htm.
73. Станет ли XXI век веком Китая. С. 178–179.
74. *Цзинь Цаньжун*. Ответственность Державы. Пекин: Пекин. компания «Шанс»; М.: ООО «Ваш полиграф. партнер», 2013. С. 11.
75. *Портяков В.Я.* Возвышение Китая: что дальше? // Россия в глобальной политике. 2014. № 3. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Vozvyshenie-Kitaya-cto-dalshe-16775>.
76. *Ху Аньган, Ян Чжусун*. Дипломатия с китайской спецификой — новая глава во внешней политике КНР. Анализ внешней политики КНР в 2013 г. // Доклад о ситуации в стране. 2014. № 1.
77. Чжунго гоцзи дивэй баогао (2012) [Доклад о месте Китая в мире, 2012.] / Под ред. Чжана Ювэня, Хуана Жэньвэя. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2012. С. 1. См. также: Чжунгодэ хэпин фачжань [Мирное развитие Китая / Пресс-канцелярия Госсовета КНР]. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2011.
78. *Титаренко М.Л.* Россия и Китай: стратегическое партнерство и вызовы времени. М.: ИД «ФОРУМ», 2014. С. 5.
79. Си Цзиньпин цзай чжунгун чжунъян чжэнчжицзюй ди сань ци цзити сюесси ши цяндяо гэн хао тунчоу гонэй гоцзи лян гэ дацзюй ханши цзоу хэпин фачжань даолу дэ цзичу [Си Цзиньпин во время 3-й коллективной учебы Политбюро ЦК КПК подчеркнул: хорошо спланировав внут-

- реннюю и международную обстановки, заложить твердую основу для пути мирного развития]. URL: http://www.xinhuatone.com/zglz/xl/xl.jsp?con_id=170767&class_id=7421.
80. Ян Цзэчи. Синь синши ся Чжунго вайцзяо лилунь хэ шицзянь чуансинь: Цзеду Чжунго вайцзяо синь линиянь [Новации в теории и практике китайской дипломатии в новых условиях: Трактование новых концепций китайской дипломатии] // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. Пекин: Учжоу чуаньбо чубаньшэ, 2014. С. 15.
81. URL: <http://www.xinhuatone.com/zglz/wjmj/index.shtml>.
82. Шицзе чжиши. 2014. № 1. С. 34–35.
83. *Титаренко М.Л.* Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире. Стратегическое сотрудничество: проблемы и перспективы. М.: ИД «ФОРУМ», 2012. С. 79.
84. Указ. соч. С. 79.
85. *Dreyer J.T.* China and Japan: 'Hot Economics, Cold Politics' // *Orbis*. 2014. Vol. 58, Issue 3, P. 340.
86. *Лукин А.В.* Нация и воинственный дух // Россия в глобальной политике. 2013. № 2. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Natciya-i-voinstvennyi-duk-15960>.
87. *Chen Dingding.* Chinese Foreign Policy Needs Major Reform. August 21, 2014. URL: <http://thediplomat.com/2014/08/chinese-foreign-policy-needs-major-reform/>.
88. См., например: Чжунго тяотин наньсудань инь шицзе гуаньжю. Цзюйда лии каоянь вайцзяо юаньцзе. [Посредничество Китая в Южном Судане привлекает внимание мира. Большие интересы испытывают на прочность дипломатические принципы]. URL: <http://world.huanqiu.com/exclusive/2014-01/4732671.html>.
89. *Мамонов М.В.* Инерция и новации во внешней политике Китая // Международные процессы. 2010. Т. 8, № 3 (24). URL: <http://www.intertrends.ru/twenty-four/005.htm>.
90. *Портяков В.Я.* Внешнеполитические заветы Дэн Сяопина и их современная интерпретация // Пробл. Дальнего Востока. 2012. № 5. С. 24–25.
91. *Ван Ичжоу:* Чжунго ин «чуанцаосин цзежу» гоци шиу. [Ван Ичжоу: Китай должен «творчески подойти» к международным делам]. URL: http://news.xinhuanet.com/herald/2011-12/20/c_131308349.htm.